

ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ КОМПАРАТИВИСТИКА

УДК 81'37

СОПОСТАВИТЕЛЬНОЕ ИЗУЧЕНИЕ ДЕНОТАТИВНО СВЯЗАННЫХ СЛОЖНЫХ СЛОВ АНГЛИЙСКОГО, ФРАНЦУЗСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ

COMPARATIVE STUDIES OF DENOTATIVELY CONNECTED COMPOUNDS IN THE ENGLISH, FRENCH AND RUSSIAN LANGUAGES

**Татьяна Сергеевна Нифанова,
Северный Арктический федеральный университет
им. М. В. Ломоносова, Архангельск, Россия**

**Tatyana Sergeevna Nifanova
Northern Arctic federal University named after M. V. Lomonosov,
Arkhangelsk, Russia**

Аннотация

Каждый язык располагает многочисленными денотативно связанными единицами. Данные единицы содержат информацию о существенных свойствах объектов и явлений реальности, хотя и не в полном объеме. Язык обладает национальным своеобразием, поэтому анализ денотативно связанных единиц конкретного языка дает представление о специфике отражения в этом языке определенного фрагмента мира. Сопоставительное же изучение денотативно связанных единиц, отражающих способы и характер интерпретации некоторого фрагмента действительности носителями изучаемых языков, позволяет выявить сходные и отличительные черты данных языков.

Ключевые слова: денотативный класс, общий фонд, базовый фонд, денотативно связанная лексика, семантические схождения и расхождения.

Abstract

Each language has numerous denotatively connected units. These units contain information about important properties of objects

and phenomena of reality, though not about all of them. Language has its national specifics; analysis of denotatively connected units of a definite language may show how a definite fragment of reality reflects in this or that language. Comparative studies of denotatively connected units make it possible to clear up similarities and differences between these languages.

Key words: denotative class, general fund, base fund, denotatively connected lexis, semantic similarities and differences.

Целью статьи является сопоставительное изучение денотативно связанных сложных слов английского, французского и русского языков в рамках денотативного подхода. Его разработка на материале русского языка началась в работах Т. В. Симашко [Симашко] и ее учеников [Анисимова, Осколкова, Хохлова] и была продолжена в сопоставительном аспекте [Нифанова]. Работы этих исследователей и определяют теоретические основания данной публикации. Материал исследования включает более 5000 лексических единиц, извлеченных из 10 авторитетных лексикографических источников [БТСРЯ, Ганшина, Даль, СРЯ, Esnaudet, Harris, Oxford, Peacock, PR, W].

Для достижения цели исследования целесообразно опереться на общие положения теории денотативных классов. В соответствии с этой теорией высшей ступенью идеографического синопсиса являются дедуктивно заданные семантические пространства. В названных семантических пространствах как наиболее конкретная ступень обобщения сведений о мире индуктивным путем выделяются денотативные классы. Элементы денотативного класса фиксируют многообразно познанные человеком свойства явлений и отношения, в которых находится данный предмет или явление с другими [Симашко: 17].

В денотативном классе различают общий фонд и базовый фонд [Симашко: 25]. Общий фонд — это весь запас смыслов об объекте, который получает выражение в любых подсистемах языка. В качестве материала общего фонда используются научные и художественные тексты, позволяющие выявить специфические средства языкового выражения сведений об объекте или явлении: терминологические слова и словосочетания, фигуральные выражения, индивидуально-авторские наименования. Привлечение текстов других стилей позволяет установить типичный характер интерпретации одного и то же объекта

или явления в связи с иным способом освоения действительности [Симашко: 28].

Базовый фонд включается в общий фонд, составляя его центральную часть. Базовый фонд устанавливается на основе выборки из толковых, диалектных и фразеологических словарей. Он содержит наиболее устойчивые единицы языка — слова, устойчивые словосочетания, некоторые фольклорные формулы. В отличие от общего фонда, единицы базового фонда денотативного класса проявляют жесткую ориентацию на некоторый объект, которая фиксируется либо планом содержания, либо планом выражения. Базовый фонд служит опорой для выяснения особенностей концептуализации определенного явления или объекта [Симашко: 30]. Преимущества денотативного подхода к отбору исследовательского материала заключаются в том, что он позволяет включать в картотеку не только номинации объекта, но и все контексты, позволяющие прямо или косвенно судить о свойствах изучаемого фрагмента мира.

Изучение денотативно связанной лексики уже доказало свою целесообразность при рассмотрении некоторых денотативных классов русского языка [Анисимова, Осколкова, Хохлова].

На наш взгляд, основные положения концепции денотативного класса оказываются чрезвычайно продуктивными при сопоставительном изучении единиц разных языков [Нифанова]. Межъязыковой анализ разнородных денотативно связанных единиц по единой методике дает твердые основания для установления сходств и различий между сопоставляемыми языками.

В частности, в составе денотативных классов <ВОДЫ> и <ВЕТЕР> английского, французского и русского языков имеется определенное количество сложных слов или композитов. «В английском, как и в русском языке, словосложение распространено в значительной степени» [Аракин: 221]. Словосложение относится к основным словообразовательным средствам и во французском языке [Романские: 235]. Однако прежде чем переходить к их сопоставительному описанию, необходимо остановиться на проблеме отграничения композитов от материально совпадающих со сложными словами словосочетаний.

Среди критериев делимитации сложных слов и словосочетаний в русистике и англистике называют такие, как фонологический, синтаксический, морфологический, семантический, графический, критерий цельнооформленности для идентификации

сложного слова, комбинации нескольких критериев, а также логико-операциональные приемы тестирования лексических единиц [Мешков: 68]. При этом отмечается, что эффективны они далеко не во всех случаях. «Во французской лингвистике отсутствуют попытки уточнить критерии различия сложного слова и словосочетания устойчивого характера» [Гак: 402, 78], что влечет еще большую арбитранность при идентификации того или иного образования.

Анализ источников показывает, что для разграничения сложных слов и словосочетаний в английском, французском и русском языках чаще других используются графический и лексикографический критерии. Графический критерий, с одной стороны, относится к числу наиболее нестабильных, хотя, с другой стороны, он отражает «...психолингвистическую оценку лексемы как сложного слова или как словосочетания с точки зрения носителей языка» [Плоткин: 221]. Применительно к целям нашей работы, недостаток графического критерия заключается в том, что он часто не эффективен при установлении природы того или иного образования во французском и русском языках. Поэтому при квалификации единиц английского, французского и русского языков опорой нам служат лексикографические пометы, как бы противоречивы порой они ни были. Встречающиеся хотя бы в двух словарях каждого из языков пометы: *n.*, *adj.*, *v.*, *adv.* (*noun*, *adjectif*, *verb*, *adverb* / *nom*, *adjective*, *verbe*, *adverbe*) или существ., прилаг., глаг., нареч. (существительное, прилагательное, глагол, наречие) — дают основание интерпретировать данную единицу как слово, прочие единицы относятся к словосочетаниям. При этом лексикографический критерий, на наш взгляд, в целом не противоречит критерию графическому, поскольку словари фиксируют уже устоявшуюся практику записи определенной единицы в национальном языке как слова или как словосочетания. По нашему мнению, обращение к лексикографическому критерию при идентификации той или иной единицы в английском, французском и русском языках оправдано и с лингвометодической точки зрения, так как в поисках информации о той или иной единице, изучающие иностранный язык обращаются, прежде всего, к лексикографическим источникам.

Обследование денотативно связанной лексики исследуемых языков с учетом лексикографического критерия отграничения сложных слов от словосочетаний показало, что во всех дено-

тативных классах аналитических английского и французского языков доля композитов выше, чем во флективном русском языке. При этом во всех денотативных классах высоко аналитического английского языка сложных слов больше, чем во французском языке, в связи с тем, что значительная часть единиц французского языка имеет морфологические ограничения на образование композитов.

Во всех трех языках сложные единицы распределены по денотативным классам неравномерно, что можно интерпретировать как манифестацию схождения изучаемых языков. Наиболее высока доля композитов в денотативном классе <ВОДЫ>.

Среди сложных слов, входящих в денотативный класс <ВОДЫ> английского и французского языков, встречаются наименования разных по типу и предназначению судов. Например: *side-wheeler* — «a side-wheel steamboat» [W: 1354], *light-ship* — «a ship moored in a place dangerous to navigation and bearing a bright light at the masthead to warn pilots away from the spot» [W: 848], *long-courrier* — «se dit d'un bâtiment qui navigue au long cours; des avions de transport sur les longs parcours» [PR: 1110], *deux-mats* — «navire a voile a deux mats» [PR: 528].

Мореплавание было известно с очень давних времен. Рисунки ладей часто встречаются среди наскальных изображений, относящихся к неолиту, бронзовому и железному векам. В жизни германцев — прародителей англичан и французов — корабль всегда играл первостепенную роль. На кораблях отправлялись воевать в чужие земли, нередко на кораблях жили и домочадцы воинов со всем имуществом. Считалось, что путь на тот свет пролегал по морю, поэтому корабль был просто необходим в погребальных обрядах. Над погребениями устанавливались ряды камней, имитировавшие контуры кораблей, знатных людей хоронили в ладьях, которые помещались в курганах [Гуревич: 102].

Значительную группу сложных слов в денотативном классе <ВОДЫ> английского и французского языков составляют наименования представителей водной флоры и фауны. Например: *bog-ginger* — «water-pepper» [Harris: 16], *shearwater* — «any of several black-and-white sea birds that skim the water in flight: they are about the size of a pigeon and are related to the petrels and albatrosses» [W: 1341], *atter-pile* — «a small fish with venomous spines» [Peacock: 4], *poing-clos* — «crabe comestible estime» [Esnaudet: 71],

hirondelle de Crozon — «Crozonnais venant a Douarnenez faire la saison de peche» [Esnauet : 109] и др.

В денотативном классе <ВЕТЕР> всех трех языков доля сложных слов ниже, чем в денотативном классе <ВОДЫ>. Среди композитов данного денотативного класса наиболее репрезентативную группу составляют единицы, обозначающие средства защиты объектов и субъектов от негативного воздействия ветра. Например: wind-break — «a row of trees, a fence, etc. that provides protection from the wind» [Oxford: 1543], wind-cheater — «old-fashioned. A jacket designed to protect you from the wind» [Oxford: 1543], brise-vent — «haie, rideau d'arbres abritant les cultures contre le vent et l'erosion eolienne» [PR: 219], abrivent — «paillason vertical pour proteger les cultures du vent» [PR: 7].

Особенностью основной массы денотативно связанных композитов английского, французского и русского языков является то, что они образованы по нескольким разновидностям одной общей модели N + N — N, характерной для систем словосложения английского, французского и русского языков [Аракин: 229, Романские: 235].

В английском языковом материале наиболее распространены сложные слова, основы которых соединяются посредством примыкания. Например: cross-pollination — «the transfere of pollen from the anther of one flower to the stigma of another, as by action of the wind or insects» [W: 352], beggar's knees — «fossil shell fish» [Parish: 8].

Во французском языке преобладают композиты, образованные с помощью предлогов. Например: arc-en-ciel — «Phenomene meteorologique lumineux en forme d'arc, offrant les couleurs du prisme (violet, indigo, bleu, vert, jaune, orange, rouge), et qui est produit par la refraction et la reflexion des rayons du Soleil dans les gouttes de pluie (poet. Echarpe d'Iris)» [PR: 95], moulin a eau — водяная мельница [Ганшина: 76].

В отличие от английского и французского языков, денотативно связанная лексика русского языка насчитывает большое количество сложных слов, образованных с помощью соединительных морфем -о- или -е-. Например: ветролет (бойер, буер) — «парусное судно на коньках» [Даль: 335], ветроэнергетика — «область техники, занимающаяся вопросами использования энергии ветра» [СРЯ т. 1: 158], ветровал — «Проф. Поваленные ветром, вывернутые с корнем дерева» [БТСРЯ: 122].

Вместе с тем общность словообразовательной модели вовсе не означает семантического тождества сложных слов в изучаемых языках. Об этом свидетельствуют данные анализа сложных слов денотативного класса <ВЕТЕР> в английском, французском и русском языках. Многие единицы английского языка в своих толкованиях содержат компонент «использование свойств объекта в производственных или спортивных целях». Например: *wind farm* — «an area of land on which there are a lot of windmills for producing electricity» [Oxford: 1543], *windsurfing* — «a sport in which you move across water standing on a flat board with a sail that you can move» [ММ: 1645].

В сложных словах французского языка преимущественно актуализируется признак «парус». Например: *voiles d'évolution* — «de l'extreme arriere et de l'extreme avant» [PR: 2108], *voiles du beau-pre* — «clinfoc, petit et grand foc, tourmentin, trinquette» [PR: 2108]. Этот факт поддается экспликации в историческом и геополитическом аспектах. Франция обращена к Атлантическому океану, ее территория омывается Средиземным и Северным морями, а также водами пролива Ла-Манш, многочисленны полноводные реки страны. Следы былого французского морского присутствия заметны в Канаде, южных штатах США и в Африке. Франция была одной из «законодателей моды» в эпоху парусного флота.

В то же время лишь в русских композитах фиксируется информация о попытках субъекта имитировать действие ветра. Например: *ветрогон* — «Тех. Устройство для создания сильного потока воздуха» [БТСРЯ: 123], *ветродуй* — «Кино. Устройство для имитации ветреной погоды во время съемок» [БТСРЯ: 122].

К уникальным моделям словосложения в английском языке относится модель N's + N - N, по которой образуются единицы денотативного класса <ВОДЫ> с общим значением «единицы измерения скорости движения судна». Например: *sailor's knot* — «any of a number of knots used by sailors» [W: 1285], *cable's length* — «a unit of nautical measure equal to 720 feet, or in the British navy 608 feet» [W: 202].

В денотативном классе <ВОДЫ> французского языка уникальной словообразовательной моделью является модель Num + N --- N. Данная модель лежит в основе образования единиц, в словарном описании которых зафиксирован компонент «парусник с несколькими мачтами». Например: *quatre-mats* —

«grand voilier a quatre mats» [PR: 1578], trois-mats — «Mar. Navire a voiles a trios mats» [PR: 2076]. Как видим, значения единиц одного и того же денотативного класса разных языков, которые образованы по специфическим моделям, не соотносятся, и в этом заключается избирательность сопоставляемых языков.

Методика межъязыкового сопоставительного анализа лексических единиц, разработанная в контексте теории денотативного класса, позволила установить следующие особенности рассматриваемых языков. Во всех рассматриваемых денотативных классах преимущественно аналитических английского и французского языков доля композитов выше, чем во флективном русском языке. При этом во всех денотативных классах высоко аналитического английского языка сложных слов больше, чем во французском языке, в связи с тем, что значительная часть единиц французского языка имеет морфологические ограничения на образование композитов. Во всех трех языках сложные единицы распределены по денотативным классам неравномерно, что можно интерпретировать как манифестацию схождения изучаемых языков. Наиболее высока доля композитов в денотативном классе <ВОДЫ>. Во всех языках количество словной лексики превышает количество словосочетаний. Семантическое пространство анализируемых языков структурируется посредством общей модели словосложения N+N---N.

Черты схождения между английским, французским и русским языками обусловлены общностью их происхождения как языков индоевропейской семьи; распространенностью словосложения в системе соответствующего общенародного языка; сходством структур обыденного сознания носителей изучаемых языков как биологических существ; жизненной важностью для любого человека изучаемых природных явлений; условиями бытования представителей английской, французской и русской лингвокультуры; спецификой научного знания о явлениях природы.

В английском и французском языках очень высока доля композитов в денотативном классе <ВОДЫ>. Сходство английского и французского языков обусловлено генетической близостью данных языков, их принадлежностью к одной и той же группе аналитических языков, взаимосвязанностью исторических судеб английского и французского этносов, относительным сходством природных условий Великобритании и Франции.

Общим для французского и русского языков является отражение в их семантической системе представлений о ветре. Определенная семантическая общность французского и русского языков объясняется тем, что русский и французский языки относятся к одной и той же индоевропейской семье языков. Русский язык принадлежит к числу синтетических языков, вместе с тем черты синтетизма находят свое выражение и во французском языке. Относительно сходны и жизненные уклады, и географические условия существования носителей французской и русской лингвокультур: французский и русский народы — это народы континентальные в отличие от англичан — островитян. Меньшее семантическое сходство французского и русского языков по сравнению с английским и французским языками обусловлено принадлежностью английского и французского языков к языкам преимущественно аналитического типа, а русского языка — к языкам преимущественно синтетического типа. Оно объясняется также тесным многовековым политическим, хозяйственным и культурным сосуществованием английского и французского этносов, имеющих общие корни.

Английский и русский языки удалены друг от друга в большей степени, чем французский и русский языки. Причина этого кроется в ярко выраженном аналитическом характере английского языка и не менее ярко выраженном синтетическом характере русского языка, в сравнительно слабых контактах между носителями английского и русского языков, а также в различиях географического положения Великобритании и России.

Таким образом, семантические пространства английского, французского и русского языков, упорядоченные посредством словосложения, при наличии совпадающих зон различаются, что объясняется совокупностью внешних и внутренних факторов. Установить, где начинают действовать одни и заканчивают действовать другие, невозможно.

Литература

Анисимова Н. В. Особенности выражения чувственного, рационального и прагматического компонентов в единицах научных и художественных текстов (на материале денотативного класса <ОБЛАКА>): Дис. ... канд. филол. наук. Северодвинск, 2003. 206 с.

Аракин В. Д. Сравнительная типология английского и русского языков: Учеб. пособие для студентов педагогических институтов по специальности «Иностранный язык». 2-е изд. Москва: Просвещение, 1999. 160 с.

Большой толковый словарь русского языка / Сост. и гл. ред. С. А. Кузнецов. Санкт-Петербург: Норинт, 1998. 1536 с. (в тексте — БТСРЯ).

Гак В. Г. Теоретическая грамматика французского языка. Москва: Добросвет, 2000. 832 с.

Ганишина К. А. Французско-русский словарь. 6-е изд., испр. и доп. Москва: Советская энциклопедия, 1971. 911 с.

Гуревич А. Я. Избранные труды: В 4 т. Т. 1: Древние германцы. Викинги. Санкт-Петербург: Университетская книга, 1999. 360 с.

Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. Т. 1. Москва: ГИС, 1955. 669 с.

Мешков О. Д. Словообразование в современном английском языке. Москва: Высшая школа, 1995. 187 с.

Нифанова Т. С. Сопоставительное исследование семантических единиц разных языков. Архангельск: Поморский университет, 2004. 204 с.

Осколкова Н. В. Функционирование единиц денотативного класса <ВЕТЕР> в поэтических текстах XVIII века // Проблемы культуры, языка, воспитания: Сборник научных трудов. Вып. 5 / Науч. ред. Т. В. Симашко. Архангельск: Поморский университет, 2003. С. 55–58.

Плоткин В. Я. Строй английского языка: Учеб. пособие для институтов и факультетов иностранных языков. Москва: Высшая школа, 2004. 239 с.

Романские языки // Языки мира / Ред. И. И. Чельшева, Б. П. Нарумов, О. И. Романова. Москва: Академия, 2001. 720 с. (в тексте — Романские).

Симашко Т. В. Денотативный класс как основа описания фрагмента мира: Монография. Архангельск: Издательство Поморского государственного университета, 1998. 337 с.

Словарь русского языка / Под. ред. А. П. Евгеньевой: В 4 т. Т. 1. Москва: ГИС, 1955. 964 с. (в тексте — СРЯ).

Хохлова Н. В. Параметризация единиц денотативного класса, отраженная во внутренней форме и лексическом значении // Res philologica: Ученые записки. Вып. 3 / Отв. ред. Э. Я. Фесенко. Архангельск: Поморский университет, 2002. С. 133–137.

Esnauet G. Métaphores occidentales. Paris: Société du Nouveau Littré, 1925. 95 p.

Harris P. Valentine. South Pembrokeshire. Dialect and Place-names. Tenby: Oxford University Press, 1965. 301 p. (в тексте — Harris).

Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English. 6-th edition. Oxford University Press, 2000. 1602 p. (в тексте — Oxford).

Peacock R. B. A Glossary of the Dialect of the Hundred of Lonsdale, North and South of the Sands, in the County of Lancaster. London: The M.I. T. Press, 1869. 178 p. (в тексте — Peacock).

Robert P. Dictionnaire alphabétique et analogique de la langue française. Rédaction dirigée par A. Rey et J. Rey-Debove. Paris: Société du Nouveau Littré, 1978. 1563 p. (в тексте — PR).

Webster's New World Dictionary. The World Publishing Company. Cleveland and New York, 1964. 1724 p. (в тексте — W).

References

Anisimova N. V. Osobennosti vyrazheniya chuvstvennogo, racional'nogo i pragmaticheskogo komponentov v edinicakh nauchnykh i khudozhestvennykh tekstov (na materiale denotativnogo klassa <OBLAKA>): Dis. ... kand. filol. nauk. Severodvinsk, 2003. 206 s.

Arakin V. D. Sravnitel'naya tipologiya anglijskogo i russkogo yazykov: Ucheb. posobie dlya studentov pedagogicheskikh institutov po special'nosti "Inostrannyj yazyk". 2-e izd. Moskva: Prosveshhenie, 1999. 160 s.

Bol'shoj tolkovyj slovar' russkogo yazyka / Sost. i gl. red. S. A. Kuznecov. Sankt-Peterburg: Norint, 1998. 1536 s. (v tekste — BТСRYa).

Gak V. G. Teoreticheskaya grammatika francuzskogo yazyka. Moskva: Dobrosvet, 2000. 832 s.

Ganshina K. A. Francuzsko-russkij slovar'. 6-e izd., ispr. i dop. Moskva: Sovetskaya enciklopediya, 1971. 911 s.

Gurevich A. Ya. Izbrannye trudy: V 4 t. T. 1: Drevnie germancy. Vikiingi. Sankt-Peterburg: Universitetskaya kniga, 1999. 360 s.

Dal' V. I. Tolkovyj slovar' zhivogo velikoruskogo yazyka: V 4 t. T. 1. Moskva: GIS, 1955. 669 s.

Meshkov O. D. Slovoslozhenie v sovremennom anglijskom yazyke. Moskva: Vysshaya shkola, 1995. 187 s.

Nifanova T. S. Sopostavitel'noe issledovanie semanticheskikh edinic raznykh yazykov. Arkhangel'sk: Pomorskij universitet, 2004. 204 s.

Oskolkova N. V. Funkcionirovanie edinic denotativnogo klassa <VETER> v poeticheskikh tekstakh XVIII veka // Problemy kul'tury, yazyka, vospitaniya: Sbornik nauchnykh trudov. Vyp. 5 / Nauch. red. T. V. Simashko. Arkhangel'sk: Pomorskij universitet, 2003. S. 55–58.

Plotkin V. Ya. Stroj anglijskogo yazyka: Ucheb. posobie dlya institutov i fakul'tetov inostrannykh yazykov. Moskva: Vysshaya shkola. 2004. 239 s.

Romanskije yazyki // Yazyki mira / Red. I. I. Chelysheva, B. P. Narumov, O. I. Romanova. Moskva: Akademiya, 2001. 720 s. (v tekste — Romanskije).

Simashko T. V. Denotativnyj klass kak osnova opisaniya fragmenta mira: Monografiya. Arkhangel'sk: Izdatel'stvo Pomorskogo gosudarstvennogo universiteta, 1998. 337 s.

Slovar' russkogo yazyka / Pod. red. A. P. Evgen'evoj: V 4 t. T. 1. Moskva: GIS, 1955. 964 s. (v tekste — SRYa).

Khokhlova N. V. Parametrizaciya edinic denotativnogo klassa, otrazhennaya vo vnutrennej forme i leksicheskom znachenii // Res philologica: Uchenye zapiski. Vyp. 3 / Otv. red. E.Ya. Fesenko. Arkhangel'sk: Pomorskij universitet, 2002. S. 133–137.

Esnauet G. Métaphores occidentales. Paris: Société du Nouveau Littre, 1925. 95 p.

Harris P. Valentine. South Pembrokeshire. Dialect and Place-names. Tenby: Oxford University Press, 1965. 301 p. (v tekste — Harris).

Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English. 6-th edition. Oxford University Press, 2000. 1602 p. (v tekste — Oxford).

Peacock R. B. A Glossary of the Dialect of the Hundred of Lonsdale, North and South of the Sands, in the County of Lancaster. London: The M.I. T. Press, 1869. 178 p. (v tekste — Peacock).

Robert P. Dictionnaire alphabétique et analogique de la langue française. Rédaction dirigée par A. Rey et J. Rey-Debove. Paris: Société du Nouveau Littre, 1978. 1563 p. (v tekste — PR).

Webster's New World Dictionary. The World Publishing Company. Cleveland and New York, 1964. 1724 p. (v tekste — W).

Сведения об авторе: Татьяна Сергеевна Нифанова; доктор филологических наук; профессор; Северодвинский филиал Северного Арктического федерального университета имени М. В. Ломоносова; профессор кафедры общего и германского языкозна-